

The cover features a vertical illustration. In the foreground, a person in a dark, hooded cloak stands on a rocky, uneven terrain, looking towards the sky. The sky is filled with swirling, ethereal patterns in shades of blue, purple, and green, resembling aurora borealis or magical energy. A large, white, fox-like creature with glowing eyes is visible within these patterns, looking down. The overall mood is mysterious and fantastical.

Родственние
Сияние

Александр Панов

Александр Павлович Панов

Родственное сияние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70269766

SelfPub; 2024

Аннотация

Как часто мы делаем ложные выводы, не разобравшись в ситуации? Порою кажется, что врага мы видим в лицо, и не подозреваем, что наш враг – наш друг. Можно смотреть однобоко на пропажу своего близкого, родного человека и винить в этом своего отца, а можно и попытаться разобраться в том, что произошло на самом деле. Может быть, в этом кроется вся жестокость человека, которого обвиняют в том, чего тот не совершал?

Александр Панов

Родственное сияние

Когда он смотрел наверх на северное сияние – невольно в душе проскакивало искреннее состояние умиротворения и бесконечности, словно он видел сон, прекрасный сон.

До сих пор длится эта полярная ночь, освещённая небесным светом ярких линий, словно какая-то загадка вселенной, Кирьян даже никогда не задумывался, что же там может быть, что скрывает в себе эта загадка. В ту ночь он сидел за столом со своей семьёй, правда, неполной. Насмотревшись в окно на сие небесное великолепие, у Кирьяна возникало очень большое желание спросить и, в конце концов, узнать эту загадку вселенной. Наконец, сделав глоток тёплого чая, он решается спросить свою бабушку:

– Бабушка, а что таят в себе разноцветные холодные линии в небе? Что они значат?

– Дорогой мой внучок, какой же хороший ты задал вопрос, – ответила долгожительница, переманив внимание семейства на себя, – это линии – наша скоротечная стремительная жизнь, запечатлённая в божественных рисунках на небе, чтобы сохранить нашу историю, наш род; осуществление связей между нами и нашими дальними предками сквозь тысячи лет осуществляет прекрасное явление истории нашего рода, которое ты и наблюдал за окном. И мы должны под-

держивать эту связь поколений.

Кирьян задумчиво наблюдал за жестами бабушки и внимательно слушал этот рассказ, как сказку перед сном. Старшая сестра, отец семейства и уже совсем состарившийся дедушка внимательно заслушались рассказами старой, которая всё говорила и говорила легенды, будто сама их пережила.

«По этим линиям с небес к нам в наш мир приходят души наших предков, так мы видим их во снах и в очень редкое для нас явление – время, когда первые лучи солнца начинают разрушать границу между нашим и потусторонним миром. Да и увидеть мы их можем не только во снах, но и лично пройти сквозь эту границу и встретить любого, кто был бы готов тебя встретить» – это звучало так красиво, так загадочно, что уже самому Кирьяну было невтерпёж скорее пропустить время, прийти на склон горы перед океаном и увидеть необъятный край, где он сможет лицезреть всех своих близких, каких он только знал.

Семейный ужин продолжился, однако резкий удар кулака по столу сменил дружественную обстановку.

«Хватит! Прекрати детям забивать голову, Инира!» – воскликнул грозный отец, который чуть не обронил чашу на пол. Его глаза залились кровью, были красные, как у дьявола, он говорил: «Ты прекрасно знаешь, чем это закончилось для Илы, чем закончилось для Апаи; они убили всех, кого только можно, и только из-за тебя, твои проклятые сказки доводили их до края горы, гениально просто!»

Инира, бабушка Кирьяна, гордо подняв голову, даже не придала никакого значения крикам обезумевшего зятя, она смело слушала все крики и оскорбления, направленные в её сторону.

«Я не позволю тебе продолжать истреблять нашу семью из-за твоих идиотских сказок» – было сказано отцом, который впоследствии увёл детей в свою комнату. «Щёлк» – прозвучало у двери – дверь оказалась взаперти. Старшая сестра, Анылги, смирившись уже не с первой ссорой, неспешно укладывается на кровать и закрывается одеялом с головой. К ней подходит любимый братец.

– Анылги, сестрица моя, пожалуйста, только не плачь, всё будет хорошо и отец нас больше не тронет, я тебе обещаю.

– Замолчи! Да что ты можешь знать о нашем отце и о тех, о ком он говорит? Мама, тётя – их нет больше из-за этих дурацких сказок. Ну как ты этого не понимаешь, Кирь? Ну как?!

– Но сестричка...

– Уйди! Ты просто маленький глупый ребёнок! – закричала Анылги и спешно отвернулась к стенке. Её охватил такой страх, словно случилось что-то ужасное.

«Но ведь ничего не было, кроме споров бабушки и папы», – подумал Кирьян. Он прислонился к двери, пытаясь что-то услышать. За дверью также слышны крики и злостные порывы отца, но почему-то только его, и понять ничего невозможно, за стенкой и дверью ничего не видно.

– Ну вот почему они ругаются? Что они не поделили?

– Я тебе неясно что ли сказала? Хватит, прошу тебя, ложись уже и хватит задавать такие вопросы, – сказала Анылги, в её словах было столько боли и отчаяния, что её подушка уже не была такой сухой – слёзы сестрички наполняли её, Кирьян даже не знал, как ей помочь и просто лёг на кровать с недопониманием о сегодняшнем вечере: «Бабушка и отец ругаются, сестричка плачет, нас выгнали в комнату, почему всё это происходит? Как всё это исправить?»

Лёжа на кровати, открывается хороший вид из окна в дальние края, снова наполненные тем ярким светом небесных линий жизни предков, о которых говорила семейная старлица. Видна небольшая гора, за которой виднеются воды холодного океана. «Может, этот свет защищает от того, чего мы не видим за этими горами? Ведь ещё моя мама говорила, что в тихом омуте черти водятся, неужели эти черти находятся там? А что ещё дальше?» – с этими размышлениями Кирьян уснул крепким сном, где пытался хотя бы там разгадать эту великую тайну тёмного неба, манившего к себе так, как чёрт в недрах глухого и столь близкого ночного океана.

«Где я?» – удивился Кирьян, оказавшись посреди бескрайнего поля, даже пригорка нигде не видно, а небо-то было какое, оно было прекрасно. Кирьян не мог оторваться от северного пейзажа движущихся линий небес. Северное сияние будто ожило, двигалось, рассоединялось и сливалось вновь, оно издавало ещё какие-то голоса, они были похожи на род-

ной язык, но это был не он, они все перемешались.

«Мама, это ты? Где ты? Отзовитесь хоть кто-нибудь, ау!» – кричал мальчик.

Сияние как будто играло с ним, создавало разные формы и виды, разные звуки и цвета, оно что-то пытается донести. «Какая же красота неземная», – произнёс тихо мальчик и упал на коленки в снег, замороженный глубиной сияния. Оно извивалось как могло и выдало из себя невероятное зрелище – в небе объявился синий дракон, скачущий по звёздам, как будто ходит по земле, в его глазах было так пусто, он не рычал огнём, а просто летал. Станный оказался дракон, почему он так делает? – этот вопрос озарил мальчика надолго. Дракон кричит, но почему-то людскими голосами, они настолько перемешались, что снова ничего не разобрать. Он даже не останавливался ни на секунду, просто скакал по ночному небу и озарял ярким светом этот мир, что отражал, казалось, нехорошее сияние дракона. Но внезапно за спиной прозвучал грозный рык – белый медведь, что был готов сожрать несчастного мальчишку прямо под взором его собственных родственников с небес. Прыжок и блестящие клыки засверкали в глазах человека...

«Всем подъём!» – вот и оборвался сон, в комнату вошёл с криком отец, как тот медведь, только не такой голодный. Кирьян поднялся вместе с сестрой. Её лицо было настолько «прибитым», как будто она вовсе не спала всю ночь, были сильные синяки под глазами, да и само лицо было заплакан-

ное, как прошлым вечером, а её движения были настолько скованы, что она не могла нормально двигаться. Ребята зашли в столовую зону, сели за стол, спустя минуту к ним присоединился отец.

Стол, на удивление, был необыкновенно редок: по одной тарелке на каждого. Не было того запаха чего-то такого вкусного или даже родного, что царило в доме на протяжении многих лет. Один дедушка сидит на печке, весь замотанный всяческими тёплыми тряпками, но почему-то за столом оказались не все.

– Папа, а где бабушка? – поинтересовался Кирьян.

Отец медленно поднял голову и со злостью начал смотреть в невинные детские глаза, а в его руках вика начала гнуться под силой руки. Тяжело вздохнув, он говорит:

– Её больше нет.

– В смысле? – удивлённо в одночасье спросили дети.

Отец, недолго думая, ударил кулаком по столу и встал из-за стола, как скала.

– Рты закрыли. Я сказал – её больше нет. Либо ешьте, либо ушли вон с глаз моих.

Анылги осталась за столом, Кирьян же встал и сказал:

– Я не буду ничего есть, пока ты не скажешь, где бабушка Инира. Говори!

– Заткнись, сопляк! – отец схватил сына за шкуру, повёл его обратно в детскую комнату и снова закрыл его там, – не хочешь есть – не ешь. Дело твоё, потом даже не смей про-

силь.

– Открой! – кричит мальчик, стуча в двери своей комнаты, – ты не имеешь права так со мной поступать, после тебя исчезла мама, а сейчас ещё и бабушка. Я ненавижу тебя!

Мальчик прижался к стенке и поджал колени, на глаза выступают крепкие мужские слёзы, наполненные обидой. «Я отомщу рано или поздно за всё, что он наделал» – сказал дрожащим шёпотом Кирьян сквозь боль и слёзы. Анылги закрыла глаза, сдерживая внутреннюю боль и страдание за прошлое, отвернувшись от еды.

«Ну нет, нет, я не могу допустить такого, чтобы отец так издевался над нами, нужно что-то делать», – прошептал Кирьян в смятенье, думая над тем, как можно выбраться из комнаты. Поднявшись, маленький мальчик засмотрелся вновь в окно, только не на северные пейзажи, а на ручку. Должно быть, окно можно ещё открыть, но мальчишка понимал, что без одежды никуда нельзя уйти, да и куда? Кирьян сел за письменный стол и поставил перед собой часы, безнадёжно глядя на то, как скоротечно бежит время вперёд. «Надо же, эти стрелки двигают нашу жизнь» – в голове проскользнула мысль: «А что, если остановить эти стрелки? Получается, время так же остановится?». Руководствуясь внутренним рассуждением, маленький мальчик вынул батарейки из часов – часы остановились.

«Ну вот, теперь время остановлено», – сказал Кирьян, спешно подойдя к двери комнаты, чтобы прислушаться.

«Тихо. Сработало!» – воскликнул малец.

Сам того не ожидая, в комнате раздался какой-то грохот, гвоздь с календарём выпал. Кирьян, подойдя к упавшей вещице, неспешно поднял её и перевёл красный квадратик на новую дату, от чего глаза мальчика наполнились какой-то надеждой.

«Неужели сегодня, неужели это правда?! Сегодня получится встретить единственный момент разрушения небесный линий?» – в действительности Кирьян не мог знать, будет ли этот рассвет сегодня или нет, но время подходило всё ближе и ближе к полярному дню – скоро небесное яркое светило разрушит полностью дорогу в потусторонний мир.

Мальчик, думая, что время остановилось, сможет легко и без опасности выйти на улицу через окно, встал на табуретку под окном, протянулся к ручке и «хрясь» раздался по комнате – окно открылось, и комната начала заполняться тяжёлым холодным воздухом. Кирьяна это не смутило, и тот выпрыгнул из окна, словно тот сбегает из тюрьмы, как герой или преступник, идущий против воли отца. Окно уже не представлялось возможным закрыть обратно. По снегу было идти тяжело. Он надеялся, что сможет пробраться в дом снова через окно или дверь, выхода иначе он не видел. Холод начинает сильно морозить маленького мальчика, который так стремится пробраться к себе домой, как вор, чтобы просто взять вещи.

«В любом случае я смогу стрелки перевести назад и от-

мотать время, только б добраться назад» – сказал Кирьян, делая уверенны шаги в тёплых тапках по холодному снегу. Но внезапно ходьбу прервал жёсткий хлопок – дверь домика открылась.

«Что? Я же остановил время, нет, этого просто не может же быть!» – маленький мальчик начал стремительно убегать назад, правда, его ноги уже сильно обмёрзли, как и он сам. Из двери вышел отец с ружьём на плече, он что-то кричал сестре в дом, махнул рукой и закрыл дверь за собой. Мальчик начал пытаться бежать назад, издавая характерный хруст снега. «Ну нет, пожалуйста, пусть он не услышит меня» – про себя подумал сбежавший, стремительно двигаясь к своему открытому окну. Отец, слыша какой-то хруст, тихо достаёт заряженное ружьё из-за спины. Резко обернулся, и раздался выстрел.

Мальчик упал в снег.

– Что? Сын! – вскрикнул отец и подбежал к лежащему телу, – Сын! Очнись, я тебе говорю! – отец спешно перебирает мальчишку и пытается найти место попадания, но не может найти его, после чего выкидывает ружьё на землю.

– Отец, я же остановил время, но часики не сработали... – бормочет маленький мальчик, вытирая застывшие в лёд слёзы.

– Да какие ещё часики, господи. Кирьян, как ты мог такое вообще себе позволить?! – бурчит грозным басом отец, тащущий ребёнка обратно в дом.

– Ну вот скажи, как ты вообще мог додуматься, чтобы сбежать из дома и попасть под ружьё? Отвечай!

В ответ ничего не поступало, руки мальчика немного дрожали, а ноги и вовсе болтались, с них стекала талая вода. Сына посадили на стул, а старшая сестра притащила плед, которым укутала замёрзшие ноги брата, вот и встали потом они оба перед Кирьяном со строгим видом, требовавшим немедленного объяснения. Всё это напоминало некий суд над провинившимся, только без защиты, а лишь с прокурором-сестрой и судьёй в виде строгого отца.

– Ну что, ты так и будешь сидеть отмалчиваться? Говори сейчас же.

– Отец, хватит, – прервала Анылги отца, – неужели ты не видишь, что он не может ответить? Да он трясётся весь.

– Дочка, не вмешивайся в воспитание. Будут свои дети – поймёшь меня. А сейчас либо помогай мне, либо не мешай, – сказал отец, указав на всякий случай пальцем на дверь в комнату.

Девочка убежала и закрылась в детской.

«Чёртов сопляк. Чего ты добивался? Мать найти? Бабушку? Или дров поколоть захотел? Вот что тебе дома не сидится?» – прорычал отец, но ничего получив в ответ, сказал: «Раз тебе не сидится дома – посидишь в подвале без еды и воды. И вот только попробуй хоть что-то вякнуть», – так отец и поволок бедного измученного парнишку.

Взаперти оказался маленький мальчик, совсем один в по-

гребне холодном без еды и воды в наказание за совершённый побег. В этом тёмном погребе совершенно нечего было делать. Было темно и сыро, в углах бегала крыса, сверху свисала паутина. В погребе стояло несколько мешков с сырыми овощами и пару десятков закрученных банок, которых открыть не предоставлялось возможным, как и грызть замёрзшие продукты. Так маленький мальчик и уснул на твёрдом бетонном полу в гордом одиночестве.

Прошло несколько часов, все со ещё спят. Но рано утром Кирьян проснулся в подвале от неясного скрипа дощечек, словно кто-то идёт. Маленький мальчик, думая, что это идёт отец, забился в угол за мешками с картофелем, прикрылся рукой сверху и стал просто ждать с опасением. Дверь раскрылась.

«Кирьян! Ты тут? Выходи, это Анылги», – прошептала сестричка.

Кирьян, радостно вылез из-под мешков и кинулся в объятия к своей освободительнице. Они так простояли пять минут, пока малый братец висел у неё на шее, как бы благодаря за это.

– Ну всё-всё, хватит, я тут, не переживай – говорила девушка, прижимая братца к себе, – я помню, о чём нам говорила бабушка, и прекрасно понимаю, что, либо сегодня, либо никогда.

– В каком смысле: «Сегодня, либо никогда»? Что ты имеешь ввиду?

– Глупышка, хотя, это и не твоя вина. Бабушка не договорила одну вещь, перед тем как её не забрали в потусторонний мир. Сегодня последний день, когда дорога туда будет открыта. Это я и имела ввиду. Только вот, отец наш, не верит во всё это...

– Я тебя понял! Надо срочно бежать.

– Да погоди ты, оденься хотя бы и не веди себя так шумно, я сама чуть в обморок не упала, пока к тебе шла под этот скрип. Береги себя, пожалуйста.

Наполненный надеждой братец тихо побежал в прихожую скорее одеваться. Тёплые валенки, толстая шубка и шапка-ушанка – были любимым маминым нарядом, который она собирала всей деревней только ради сына. И этот момент подходит как никогда раньше. Тихо подбежала сестра и сказала: «Родной, я останусь дома, чтобы в случае чего задержать отца. Я скажу, что ты ушёл на рыбалку, а ты просто делай то, что должен. Я верю в тебя» – после этих слов сестра поцеловала брата в щёчку и улыбнулась.

И дверь раскрылась. Кирьян, перешагнув домашний порог, уже как будто оказался на той стороне света. Было так красиво и ярко. Небо было такое синее-синее, наполненное столькими красками, столькими линиями, это был как будто тот самый дракон из сновидения, что скакал по ярким ночным звёздам тёмного до дрожи, как глубокого и гладкого ночного океана. Кирьян побежал вдаль, махая ручками, вслед за небесным драконом, что может, раскроет дорогу

дальше, раскроет ту заветную лестницу к дальним предкам всего народа.

Ветер, дувший с океана, сильно слепил глаза и подкашивал ноги, но шаг за шагом, малец шёл вперёд сквозь трудности, одержимый жаждой встречи с роднёй, которая уже давно не была дома, да и вернуть всю её обратно в уютный тёплый семейный очаг – домой, хотя бы в гости. Расстояние, как и время, всё уменьшалось, нужно успеть до наступления солнечных лучей, и как можно скорее. Перед мальчиком вставала огромная сложность – заснеженная гора, на которую предстояло взобраться, ведь, присмотревшись, на неё как будто падала линия, та самая родственная, что является проводником этой семьи.

Тем временем в доме беспокойно: Анылги сидит за столом и чистит рыбу, стараясь успокоиться. Осознание того, что сейчас брат находится в снежном поле наедине со стихией не давало ей покоя, учитывая, что в любой момент может проснуться отец. Однако вопреки всем ожиданиям, слышится скрип армейской койки и какое-то мычание из комнаты.

– Вот проклятье, времени осталось уже совсем мало, – сказала девушка, судорожно оглядываясь на часы и дверь, ведущую в спальню отца.

– Ты права, милая, – раздался голос непонятно откуда, но из этой же комнаты.

– Кто это говорит? Стоп, что? Деда!?! Ты что, говорить умеешь?

– А то. Меня что ваш тиран считал слепым инвалидом, что и сама Инира – все ошибались. Я всегда всё видел и слышал, – сказал дедушка с печки хриплым голосом, немного посмеиваясь.

– Но как!?! – продолжительно спросила Анылги, выпучив глаза от удивления и неожиданности.

– Да никак, господи. Ты лучше не со мной болтай, а братцу помогай. Иле и Апае там тоже привет от меня передавайте. Времени осталось совсем чуть-чуть.

– Но дедушка!

– Ты что тут делаешь и с кем говоришь? – внезапно спросил отец, облокотившийся на дверцу, – неужто ты с этим стариком говорить пытаешься? Он же никакущий, немой абсолютно. Кирьян где?

– На рыбалке он.

– Не ври мне! – подбежал отец и резко встал перед дочерью с ярым взглядом и напряжённым видом, его шея была словно каменная, – говори где он!

– Я же сказала тебе, он на рыбалке.

– Проклятая девчонка, видимо ты не хочешь понимать по-хорошему.

– Да, не хочу! – вскрикнула «бунтарка» и кинула в лицо мужлана кусок рыбы, а затем выпрыгнула скорее в дверь, крикнув: «Я ненавижу тебя и ни за что не позволю так обращаться с семьёй, ничтожество!»

Мужик впал в ярость. Выкинул рыбу с лица в сторону и

собрался вдогонку, захватив ружьё, что висело на входе.

Горизонт покрылся блеклой оранжевой дымкой, переходящей в фиолетовый небесный оттенок, это может обозначать только одно – восход. Небесное светило приближается всё ближе к горизонту, совсем скоро оно даст свои первые лучи за последние несколько месяцев, чтобы разрушить эту загадочную связь поколений.

На холме простирается уже огромная кривая полоса, вытопанная в снегу – человек идёт наверх. Если для Кирьяна этот след ничего не значит, так как он смотрит только вперёд, то для других – ориентир.

Морозный ветер, низкая полярная температура, конечно, сильно подкосили человечка, он медленно, но верно шагал дальше. Прошло немного времени и вот, юнец уже стоит на самом верху холма, перед ним теперь открывается бескрайний вид, а может даже и жизнь – такое бывает только раз в году. По одну сторону бескрайний ледовитый океан отражающий свет небес, а по другую – бесконечное небо с небесными линиями – того, чего Кирьян так сильно хотел найти.

«Как же тут красиво...» – произнёс вслух мальчик и упал на коленки в снег, засмотревшись в глубину далёких звёзд. Вдруг мальчику слышится какой-то женский голос: «Кирьян! Кирьян, ты слышишь меня?!» Он не мог разобрать, кто это, но тихо сказал: «Да». Он был уже как будто не в настоящем мире, а где-то в облаках то ли своих фантазий, то ли небесных.

Голос зовёт куда-то наверх, он такой добрый и приятный, но вдруг он резко обрывается. Мальчик приходит в себя и оборачивается – белый медведь с безумным взглядом бежит с открытой пастью прямо на него. Мальчик закрыл глаза и прикрыл их ручками.

Раздался звонкий выстрел.

– Сын!

– Папа! – вскрикнул Кирьян, заметил своего отца на склоне вместе с сестрой.

Они оба бежали друг другу навстречу, а столкнувшись, отец поднял на руки сына и крепко его обнял как никогда, а на них медленно начал падать тонкий солнечный свет – сияние, как и долгая полярная ночь, исчезли.

«Как я же я рад, что всё-таки успел прийти вовремя, иначе бы судьба, что Иниры, что и других родных, безнадежно повторилась...» – прошептал отец с солёной слезой на щеке.